

ЯПОНИЗМЫ В ТЕКСТАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ: ФАКТОР АДРЕСАТА

JAPANISMS IN TEXTS OF DIFFERENT TYPES: POTENTIAL READER FACTOR

E. Ivanova

Summary. A distinctive feature of linguistics in the 21st century is that language and culture are no longer viewed separately and have united into the organic whole — linguoculture. Interest in the problem of dialogue between languages and cultures does not fade; this is determined by modern trends in the development of global interlingual and intercultural communication. Due to promotion of English language as the language of international communication and its intensive use applied to foreign cultures the English description of foreign (“external”) cultures is of particular relevance and importance.

The focus of this article is the influence of a potential reader on naming of the culturally-marked units — xenonyms. The article gives an overview of the japanism formation in general, and also analyzes in detail their variability when used in specialized texts and in mass literature.

Keywords: xenonyms, japanisms, potential reader factor, xenonymic naming, xenonymic convertibility.

Иванова Екатерина Юрьевна

*Аспирант, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ekaterina_ivanova_fines@mail.ru*

Аннотация. Отличительной особенностью лингвистики XXI века является то, что язык и культура перестали рассматриваться по-отдельности, а соединились в единое целое — лингвокультуру. В лингвистической науке не перестаёт возрастать интерес к проблемам диалога языков и культур, что определяется современными тенденциями развития глобальной межъязыковой и межкультурной коммуникации. В связи с выдвиганием английского языка на лидирующую позицию в качестве языка мирового общения и его интенсивным использованием в приложении к иноязычным культурам англоязычное описание иноязычных («внешних») культур приобретает особую актуальность и важность.

В фокусе настоящей статьи находится влияние потенциального адресата на способ введения в текст культурно-маркированной лексики — ксенонимов. В работе даётся обзор способов образования ксенонимов-японизмов в целом, а также подробно рассматриваются их вариативность при употреблении в специализированных текстах и в массовой литературе.

Ключевые слова: ксенонимы, японизмы, фактор адресата, ксенонимическая номинация, ксенонимическая обратимость.

В условиях иноязычного описания внешней культуры существует два типа текста: переводной и аутентичный (оригинальный, не переводной) [Кабакчи, 2008:156]. Особенность переводного текста состоит в том, что, преследуя цель сделать предмет текста доступным для читателя, автор текста вышеуказанного вида «старается обходиться привычными словами» [Кабакчи, 2009:8], это приводит к тому, что культуронимы понимаются в привычном для человека внутрикультурном значении, т.е. в случае англоязычного описания, текст англизируется [Кабакчи, 2009:8]. С точки зрения адекватности оригинальные или аутентичные тексты являются более точными. Они могут представить собой достойный источник предоставления надёжной информации, требуемой для анализа описания компонентов определенной иноязычной культуры.

Текст описания иноязычной культуры неизбежно включает в себя элементы инолингвокультуры, которые называются инолингвокультурным субстратом (ИЛКС). Под термином «инолингвокультурный субстрат» понимаются такие элементы текста, появление которых объясняется влиянием языка описываемой культуры» [Кабакчи, 2007:53].

При создании текста иноязычного описания культуры в ситуации прямого межкультурного диалога характерно то, что оригинальный текст, используемый для традиционного перевода, отсутствует и происходит слияние создания и перевода текста. Таким образом, речь идет о явлении «внутреннего перевода», под которым В.В. Кабакчи понимается «та адаптация языка оригинального текста описания иноязычной культуры, которую осуществляет автор в соответствии с коммуникативной ситуацией» [Кабакчи, 2009:5].

Е.В. Белоглазовой была предпринята попытка классификации текстов вторичной культурной ориентации [Белоглазова, 2012:155–161]. В основе типологии были положены критерии адресата и адресанта, что позволяет охватить все формы межкультурного общения и упорядочить их. Таким образом, лингвист выделяет 3 основных типа текстов:

- А. Аутентичные (оригинальные) тексты
- Б. Автопереводы
- В. Переводы

Особый интерес представляют именно аутентичные (оригинальные) тексты (путеводители, художественные

произведения и статьи), то есть тексты вторичной культурной ориентации, относящиеся к типу «А». Основное отличие аутентичных текстов, заключается в том, что «авторы создают оригинальный текст, не будучи ограничены стилем оригинала, подлежащего переводу» [Белоглазова, 2012:155].

По критерию адресата Е.В. Белоглазова различает аутентичные тексты, адресованные подготовленному адресату-специалисту (письменно-научные статьи, устно-научные культурологические лекции) и тексты, предназначенные заинтересованному в культурном компоненте коммуникации и относительно осведомленному адресату (популярные описания иноязычной культуры, публицистические тексты, художественная литература, путеводители по иноязычным культурам, вербальная продукция гида-переводчика и др.).

Мельничук М.В. в своем диссертационном исследовании выделила целый комплекс лингвистических и прагмалингвистических факторов, влияющих на выбор способа ксенонимической номинации [Мельничук, 2001]:

1. Индивидуальность автора текста.
2. Жанр текста.
3. Потенциальный адресат текста.

Все эти факторы так или иначе обуславливают выбор способа номинации ксенонимов. В данной статье мы бы хотели подробнее остановиться на том, как потенциальный адресат текста влияет на введение японизмов.

Сравним употребление японизма *manga* в различных текстах.

Although Yamada has never achieved mass popularity, she has had a big influence on other women manga artists such as Hinako Sugiura and Yoko Kondo [Schodt, 1996: 155];

Reading *manga* (comic books and graphic novels) and watching *anime* (animation) is a significant part of daily life for millions of Japanese [MacWilliams, 2008: 3].

Первый пример был взят из специализированного пособия по технике рисования манга, поэтому он нацелен на адресата-специалиста. Автору не требуется давать пояснение ксенонима, так как его можно отнести к числу базовых японизмов. В отличие от него, второй пример был найден в публицистической статье, направленной на массового читателя. Именно поэтому автор вынужден был использовать описательный оборот, чтобы повысить степень доступности текста, а также выделить «чужое» слово курсивом.

Если иностранные слова используются в английском языке, вполне естественно, что автор хочет, сделать так,

чтобы они были понятны большинству читателей. Поэтому, для гарантии того, что слова понимаются читателем правильно, их зачастую дополняют пояснениями, которые мы вслед за В.В. Кабакчи понимаем как «целый комплекс однородных членов предложения и вводных оборотов, которые в своей совокупности осуществляют ксенонимическую номинацию, то есть называют элемент описываемой (внешней) культуры» [Белоглазова, Кабакчи, 2012: 155]. В массовой литературе большинство заимствованных слов вводятся на начальном этапе с помощью операции параллельного подключения.

The period from 1868 until 1912 when Japan underwent a stunning development from a medieval society to a leading economic and military power in Asia are usually known as the *Meiji jidai* (Meiji period) [Thirow, 2009: 58].

Как мы видим, все это громоздкое предложение, которое предстает перед нами в виде сложного лексико-грамматического комплекса, описывает ксеноним-японизм «*Meiji jidai*». В данном примере присутствует как заимствование, так и его полукалька (*Meiji period*). Кроме того, дано специальное выражение, которое отсылает нас к ксенониму (*known as*), а также представлен описательный оборот, разъясняющий широкому читателю неизвестное заимствование: *The period from 1868 until 1912 when Japan underwent a stunning development from a medieval society to a leading economic and military power in Asia*.

Таким образом, ксенонимическая группа параллельно подключенных элементов состоит из следующих секций:

1. «собственно ксенонимическая номинация», которая достигается за счет включения в текст двух (или более, что реже) видов ксенонима. В выше представленном примере заимствование «*Meiji jidai*» и его полукалька «*Meiji period*» представляют собой ксенонимическую номинацию;
2. «пояснение специального ксенонима», которое представляет собой изложение уточняющих фактов. В нашем случае это начальная часть предложения: *The period from 1868 until 1912 when Japan underwent a stunning development from a medieval society to a leading economic and military power in Asia*. Однако важно отметить, что полукалька «*Meiji period*», в свою очередь, также играет роль пояснения.
3. «вводный лексический оборот (или факультативный компонент)», который выступает в нашем примере в качестве выражения «*known as*».

Вводный оборот может начинаться с таких выражений, как: «*called*», «*known as*», «*referred to as*», «*what is called*» / «*what they call*» / «*what Japanese call*».

All sumo wrestlers take wrestling names **called** *sikona*, which may or may not be related to their real names.

The term *otaku* is often **known as** a negative word in Japan.

In Japanese culture there is a concept about imperfect beauty, which **Japanese call** *wabi-sabi* [Thiro, 2009: 110; 147; 165].

Отдельно также выделяется такой вводный оборот, как «so-called» («так называемый»), при помощи которого автор может «снять с себя ответственность» за конкретное наименование, ссылаясь на то, что подобные наименования приняты в японской культуре. В противном случае данное высказывание может нести в себе субъективную негативную оценку.

In recent years, the increasing number of young people withdrawing from society, **so-called** *hikikomori*, has been a cause for concern in Japan [Thiro, 2009: 148].

Параллельно подключенные элементы используются, в основном, в текстах, нацеленных на неподготовленных массовых читателей, или для введения специализированных ксенонимов.

На первый взгляд введение в текст двух ксенонимов одновременно (см. выше: «Meiji jidai» и «Meiji period») может показаться избыточным, особенно когда полукалька «Meiji period» довольно крепко закрепились в практике английского языка межкультурного общения. Дело в том, что ксеноним «Meiji jidai» в данном случае играет роль некой «подстраховки», метод которой широко распространен в языке межкультурного общения. Так, подобное заимствование осуществляет функцию «ксенонимической привязки», которая, в свою очередь, гарантирует точность наименования, а именно уверенную обратимость.

Таким образом, ксенонимическая привязка — это ввод в текст иноязычной реалии для достижения уверенной обратимости.

Affiliated to *daimyo* (lords of noble descent), the samurai formed their own hereditary clans over time and become more powerful than the emperor; from their ranks emerged the shogunates of the 12th-19th centuries. Strict codes of loyalty and behavior, called *bushido* («way of the warrior»), were inspired in part by Zen Buddhism and included ritualized acts of *seppuku* (suicide) to prove honor [Thiro, 2009: 54].

В представленном примере приблизительный описательный перевод для таких ксенонимов, как «daimyo», «bushido» и «seppuku» без привязки-заимствований не смог бы обеспечить уверенную обратимость. Каждой

из этих иноязычных реалий присущи свои характерные особенности, которые невозможно воссоздать в полной мере, не прибегая к данному методу. Англоязычные аналоги могут лишь ссылаться, но не называть формальную точность явления.

Также стоит отметить, что ксенонимическая привязка, в свою очередь, порождает привязку «терминологическую», которая как раз таки и гарантирует однозначность понимания ксенонима. В связи с этим подобная «привязка» часто используется как в научных текстах, так и в справочных изданиях.

Еще одним распространённым приёмом введения японизмов в текстах для массового читателя можно назвать использование близкого по значению родового полионима (гиперонима). Благодаря подобной модели заимствуемый элемент гарантирует обратимость, в то время как сопутствующий его англоязычный гипероним упрощает понимание, а также облегчает воспроизведение и запоминание иноязычной реалии.

Also look out for the silk **obi sashes** used to tie kimonos. **Geta sandals** are outdoor footwear consisting of a thong attached to a wooden platform with two crosswise supports (or any wooden sandals with separate heels) [Altman, 2013: 185, 186].

Таким образом, переводный элемент в подобных гибридных ксенонимических образованиях выступает в качестве семантической опоры, которая становится ненужной, как только ксеноним оказывается понятным и без сопровождающего пояснения.

Важно отметить, что на способ ксенонимической номинации влияет также время употребление японизма. В большинстве случаев для облегчения понимания текста первичное употребление ксенонима сопровождается пояснением данной реалии. Однако при повторном появлении в тексте этого же ксенонима потребность в разъяснении уже необязательна.

Minka (commoners houses) are traditional dwellings vary widely in their layout and appearance from region to region, often in response to local weather conditions. [...] Although *minka* in their original form are rarely occupied today, partly due to a move toward Western domestic architecture, partly through destruction, they can still be seen around Japan and are sometimes open as museums [Thiro, 2009: 32].

В приведенном примере первичное употребление японизма «minka» сопровождается пояснением «commoners houses», однако при повторном его употреблении разъяснение уже отсутствует. В том случае, если

первичное введение иноязычной реалии и дальнейшее ее упоминание разделяет большой отрывок текста, то повторное пояснение заимствования также возможно.

В специализированных текстах базовые ксенонимы используются без каких-либо пояснений, потому что доступны осведомлённым читателям. При этом специальные японизмы в силу меньшего распространения также дополняются комментариями при первичном введении в текст.

Еще одной особенностью аутентичных текстов, адресованных подготовленному адресату-специалисту, является использование трансплантатов, то есть перенос японизма в англоязычный текст без каких-либо преобразований.

Later kizewamono 生世話物 (19th century): "twisted" or "raw" domestic plays, depicting lowest class of Edo period city life: mixed sewamono and jidaimono; lots of acrobatics; actors playing multiple roles; mixing of sekai 世界 and parodying of previous plays; darker content [Leiter, 1997: 386].

Введение японизмов-трансплантатов говорит о том, что текст нацелен преимущественно на узкую аудиторию специалистов японского театра, которые, скорее всего,

владеют японским языком. В таком случае, действительно, самый короткий путь к пониманию обеспечивает заимствование-трансплантат. При этом трансплантат «生世話物» дублируется заимствованием «kizewamono» и описательным оборотом «"twisted" or "raw" domestic plays, depicting lowest class of Edo period city life», тогда как более распространенный японизм «世界» употребляется лишь с его латинизированным вариантом «sekai».

Таким образом, оптимальная комбинация разных способов ксенонимической номинации определяется в каждом конкретном акте коммуникации. Для текстов, созданных для специалистов по японской культуре, важна ксенонимическая обратимость. Именно поэтому в них чаще встречаются трансплантаты и прямые заимствования, которые остаются недоступными массовому читателю.

В текстах для англоязычных монолингвов прямые заимствования не слишком распространены, и встречаются в большинстве своем среди базовых ксенонимов. Японизмы здесь используются не как термины, требующие точности, а скорее как средства, создающие национальный колорит, именно поэтому доступность и понятность ксенонимов в таких текстах важнее, чем точность и обратимость. Менее распространенные японизмы поясняются при помощи полионимов и описательных оборотов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоглазова Е. В. Попытка уточнения типологии текстов вторичной культурной ориентации языка // Актуальные проблемы современной лингвистики: сб.ст., посвященных юбилею гуманитарного факультета. Выпуск 4. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. с.151–163.
2. Кабакчи В. В. Вступая в круг другого языка (Зюскинд, Набоков, Рубина) // Studia Linguistica XVII Язык и текст в проблемном поле гуманитарных наук. РГПУ им. А. И. Герцена; фак. ин-яз. — СПб: Политехника-сервис, 2008. с. 155–166.
3. Кабакчи В. В. Англоязычное описание русской культуры. Russian Culture Through English: учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений. М.: «Издательский центр «Академия», 2009. 224 с.
4. Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию. СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2012. 255 с.
5. Кабакчи В. В. Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы: сб. науч. тр. СПб.: СПбГУЭФ, 2007. с. 51–70.
6. Мельничук М. В. Особенности формирования испанокультурной лексики в современном английском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 — Германские языки/ СПб., 2002. 22с.
7. Altman Jack. Japan pocket guide. — London: Apa Publications, 2013
8. Leiter, Samuel L. New kabuki encyclopedia: a revised edition of Kabuki jiten. — Westport, Conn.: Greenwood Press, 1997
9. MacWilliams, Mark W. Introduction In Japanese Visual Culture: Explorations of the World of Manga and Anime. — New York: East Gate Book, 2008.
10. Schodt, Frederik L. Dreamland Japan: Writings on Modern Manga. — Berkeley, CA: Stone Bridge Press, LLC, 1996.
11. Thiro, Rosalyn. Japan eyewitness travel. — London: Blue Island Publishing, 2009

© Иванова Екатерина Юрьевна (ekaterina_ivanova_fines@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»